

НАШ ВЫХОДНОЙ. ВОСКРЕСЕННАЯ ГОСТИНАЯ

РАЗГОВОР начать нам никак не удавалось. Все время звонил телефон — Москва, Куйбышев, Сумы, Чернигов. Что-то уточнялось, утрясалось в предстоящих гастролях, согласовывалось участие в фестивале «Партизанские зарницы». Из Тольятти просили выступить на десятилетия завода. Вылетать или выезжать надо, конечно, срочно. Успеет ли? В одном из промежутков между звонками Юрий Иосифович Богатиков спросил:

— Хотите послушать новую песню? Она называется «А мы рабочий класс». Я ее сегодня буду впервые исполнять в концерте, посвященном вручению ордена Ленина Киевскому станкостроительному объединению. Мы еще шлифуем последние детали. Гена, включи, пожалуйста, запись.

Гена — автор песни, молодой композитор Геннадий Татарченко. Написал он «А мы рабочий класс» на слова Александра Вратарева по идее, поданной Юрием Богатиковым.

Естественно, что такое вступление сразу направило беседу в русло рабочей песни.

— Советская песня — идеологический рупор партии. Пусть не смущает вас такое, может быть, громкое определение. Но давайте задумаемся. Она очень быстро распространяется, проникает в самые отдаленные уголки, легко воспринимается массами. Не случайно в наш информативный век, когда все вокруг жалуются на дефицит времени, песня как форма идеологической и эстетической информации принадлежит особая роль. Ведь это самый мобильный жанр.

Крупные музыкальные формы развиваются по законам драматургии: начало, кульминация, финал. И длится их звучание час, а то и больше. Песня тоже развивается по законам драматургии, но звучит 3—4 минуты, если больше, — восприятие ее идет на спад, это проверено специалистами. Кроме того, для восприятия крупных форм нужна музыкальная подготовленность слушателя, которой обладают далеко не все. Песня же доступна каждому. Она способна объединять людей, создавать единый душевный порыв — и это очень важное качество, которое мы не имеем права не учитывать.

В то же время каждый находит в песне что-то личное, созвучное только ему. Поэтому очень важно, что несет людям песня, какие будит в них мысли, чувства.

Я вырос в Донбассе, работал там, воспринял его рабочий дух. Консерваторию закончил в Харькове, городе известных рабочих традиций, часто выступаю перед рабочими коллективами и, может быть, потому мне так близка рабочая песня. У нее своя история (я имею в виду советскую рабочую песню). Было время, когда были мы бедны, и песнями тоже. А революционному пролетариату они были очень нужны. Тогда, случалось, брался даже романс, менялся ритм, акценты и из «Белой акации», например, получалась замечательная, волнующая и сегодня песня «Слушай рабочий, война началась».

За годы Советской власти у нас появилась своя песенная классика. «Марш энтузиастов», «Спят курганы темные»... Непревзойденные, по моему, образцы. И все-таки за последние годы внимание к рабочей теме в песне несколько уменьшилось, мы ее как-то выпускаем из внимания.

— Но ведь, кажется, пишется множество песен.

— Во-первых, не такое уж и множество. А во-вторых, важно ведь не количество. Там, где нет высоких образцов, обязательно выплывает песня конъюнктурная, примитивно-лобовая, от которой только вред. Впрочем, прямолинейность не такая уж беда, если есть настоящий поэтический и музыкальный (последний для песни даже важнее) образ. Вспомним опять

Встречи и знакомства

Юрий БОГАТИКОВ: РЕПЕРТУАР ПЕВЦА— ЕГО ПОЗИЦИЯ

же «Марш энтузиастов»: «В буднях великих строек, в веселом грохоте, в огнях и звонах...» А вот конъюктурность, — когда есть правильные слова и звуки, но нет образа, нет вдохновения, которое способно передаться слушателям, — и это беда. И чем важнее, выше тема, тем меньше здесь допустимы ремесленничество и непрофессионализм.

Есть у нас и сегодня ряд хороших песен о рабочих. Только хочется, чтобы было их больше. Я, например, с удовольствием пою «Новоселье» — «Новоселье, новоселье, сколько радости, веселья». Песня о радости людской, но ведь она и о строителях, которые дали эту радость. Грядет 50-летие стахановского движения. К этой знаменательной дате написано уже несколько хороших песен. Их нужно больше исполнять, пропагандировать.

Есть такой принцип: не бороться за чистоту, а взять метлу и подметать. Так вот, исходя из него, я два года уже работаю над циклом «Рабочая песня мира». В ней песни разных авторов, разного времени и о людях разных профессий — от шахтера до моряка. Цикл этот уже готов, и я надеюсь его записать на телевидении. И не потому, что я, певец, хочу записать свою программу, а потому, что это очень важно — рабочая песня.

— Юрий Иосифович, вот вам композитор предлагает песню, причем такую, которая может пользоваться успехом у публики. Вы одну берете, а другую нет. Чем вы руководствуетесь в данном случае?

— Репертуар — это моя позиция, моя программа. Нельзя петь все, что может нравиться, что может быть

популярным. Только строгий отбор создает лицо артиста. Мода — вещь преходящая, но она выявляет, есть ли у исполнителя позиция. Можно вспомнить артистов (не будем называть их), которые имели сумасшедшую популярность, а сегодня о них говорят только при случае: «была такая», «был такой». Они были просто модными и ушли вместе с модой. Боюсь, что и с некоторыми нынешними «звездами» эстрады это может случиться.

А посмотрите, сколько люди с удовольствием слушают Иосифа Кобзона. Я не говорю даже о его профессионализме, что само по себе очень важно. Но в его репертуаре видна гражданская позиция артиста, и именно она позволяет ему отвечать не моде, а духу времени, что не одно и то же. И у Софии Ротару видна позиция, ей многое дано. Она на эстраде может олицетворять Родину, мать, женщину. Но ей, на мой взгляд, надо быть более строгой в следовании своей линии. Талантливейшая артистка Алла Пугачева порой впадает в псевдофилософию, песни, которые она поет, часто какие-то «среднеевропейские».

годам потерять голос, как теперь иной раз бывает. Эстрадную песню надо поставить на академическую основу и присоединить к ней доверительность, свойственную жанру. Надо учить молодых исполнителей сценическому движению, манере держаться, одеваться. Тогда, надо полагать, в эстраде было бы больше вкуса...

— И, может быть, легче было бы противостоять увлечению значительной части молодежи заимными ритмами и звуками, потребительскому отношению к музыке, к песне, при которой душа молчит, но можно под нее «подергаться»?

— Это потребительское отношение к музыке — вещь более неприятная, чем просто отсутствие музыкального вкуса, хоть это и составная явления. Тут и плохое знание отечественной истории, звеном которой является любовь к родной культуре. И отрицательная реакция на назидательность, которую молодежь не приемлет. С молодежью надо разговаривать на равных, увлекать ее без указующего перста, поднимать. И песня наша это может. Многие здесь зависят от исполнителя. Он не иллюстратор песни, а равноценный творец, ибо он должен петь «свою» песню.

И публика тоже творец песни, если певца связывают с ней внутренние узы. Есть просто публика эстрадных концертов, а есть твоя публика, которая пришла послушать тебя, она тебя понимает, она твой партнер. Когда я пою «Спят курганы темные» и люди в зале поют со мной, я знаю, что это моя публика. Это великое счастье и великая ответственность для артиста.

Здесь хочется отступить от интервью и сказать, что тогда и наступает тот момент единения, который артист так ценит в песне. Для этой цели Юрий Богатиков никогда не приемлет, не приспосабливает песню к залу. И если с ним вместе поют и он приглашает к этому, то это не заигрывание со слушателями, когда эстрадный певец просит прихлопывать в такт или повторять какое-нибудь «ля-ля-ля», как бывает, а ощущение единого чувства, единого настроения. Так было в день 40-летия Победы, когда, выступая на Центральном стадионе в Киеве, он воскликнул: «Со мной!» и повел песню дальше. И стадион зашел. Пусть не стройно, но в едином порыве.

Но вернемся к интервью с несколькими традиционным вопросом.

— С кем из украинских композиторов вы, Юрий Иосифович, охотнее всего сотрудничаете? И над чем работаете?

— Очевидно, правильно будет сказать: с теми, кто охотно сотрудничает со мной. Могу назвать Вадима Ильина, в творческом вечере которого во дворце «Украина» я недавно принимал участие, Алексея Семенова, Игоря Поклада. Так, с А. Семеновым мы работаем над циклом «Песни чистого поля». Это оратория со стихами, с рок-группой, с Иваном Карабицем хотим сделать цикл «Твои города-герои, Украина» о Киеве, Одессе, Севастополе. Форма еще не найдена, ищем, думаем, пробуем, отбрасываем.

Вообще, мне кажется, будущее эстрады в программности, в том, чтобы песни были объединены одной идеей. И в то же время это должен быть радиожанровый концерт, иначе будет скучно. А скуки эстрада не терпит.